

ЛЮДИВИН САНЬЕ:

Культура - 2003 - 10-16 июля - с. 9

Не могу проснуться от этого кошмара

Людивин САНЬЕ 3 июля исполнилось всего 24 года. Но сегодня о ней говорят как о самой перспективной французской актрисе нового поколения. В театре играла в пьесах Мариво и Оскара Уайльда, в кино она с детских лет. Долгое время занималась дубляжом американских фильмов. У Франсуа Озона, последнюю картину которого — «Бассейн» — Людивин представляла на ММКФ, она снималась уже в третий раз. Фильм стал звездом внеконкурсной программы. Санье в детективной драме модного режиссера, любимца интеллектуальной публики и критики, предстает то вами, то женщиной-ребенком, постоянно интригуя и провоцируя зрителя, как и героиню Шарлотты Рэмплинг. Ей нравятся Джина Роулэндс и Лив Ульман — актрисы, которые играли актрис. Недавно Санье закончила съемки в Голливуде в новой версии «Питера Пэна». Ее хобби — парусный спорт.

— Вы были одной из «восьми женщин» Озона, снялись у него в экранизации ранней пьесы Фасбиндера. Чем, на ваш взгляд, Франсуа Озон отличается от других успешных режиссеров своего поколения?

— Мне кажется, два стиля характерны для Озона: первый — театральный, эффектный, второй — более интимный, рассчитанный на близкое восприятие, например «Под песком». Возможно, в «Бассейне» Франсуа попытался соединить обе эти тенденции. Эта картина более личностной и многозначной выглядит в ряду других его работ. У Франсуа Озона особый взгляд на женщин.

— Ваша Жюли в «Бассейне» весьма неоднозначна. В чем для вас загадка роли, ключ к истории?

— Франсуа Озон поместил меня намеренно в состояние полной неопределенности в этой роли. Границы между вымыслом и реальностью здесь призрачны, а область страданий всегда интимна. У меня ощущение, что я до сих пор не могу проснуться от этого кошмара.

— Вы рано начали работать. На съемках «8 женщин» и «Бассейна» вашими партнерами стали выдающиеся актрисы, вы были самой юной.

Их авторитет не мешал вам?

— Да, я с 15 лет работаю. Я стала эмансипированной раньше, чем мои персонажи. На картине «8 женщин» атмосфера была очень теплой, разница в поколениях не давила. Я обожаю Фанни Ардан, она замечательная актриса и прекрасный человек. А на Шарлотту Рэмплинг я смотрела, возможно, как смотрит Нина Заречная на Аркадину в «Чайке». Мне кажется, у Шарлотты я переняла умение перевоплощаться, но не так, чтобы это отдавалось болью.

— У кого из французских режиссеров вы хотели бы сниматься?

— Да я могу назвать с 15 имен. Шаброль, Клер Дени, Оливье Асайясс, Седрик Кан...

— А если снова позовет Озон на новый «кошмар», согласитесь?

— Конечно, но ведь я буду работать и с другими режиссерами. Единственным средством, которое избавляет актера от «шрамов», является новая работа.

— Российское кино вам знакомо?

— Для меня Тарковский — гений XX века, его фильмы — всегда шок, удар. И Сокурова я тоже смотрела на Каннском фестивале.

Л.Санье

Людивин Санье, по ее словам, погрузилась в Чехова, когда работала в драме Клода Миллера «Малышка Лили», отдающей дань чеховской «Чайке»: «Для меня играть Нину — это все равно что уйти в монастырь», — говорит Санье. У молодой актрисы есть ощущение

семьи французских актеров как чеховской семьи, полной надежд. «Но сейчас эта семья продана в собственность американцам», — не без грусти замечает Л.Санье.

Фото Дмитрия ТКАЧЕНКО